

8. **Терентьева Е. Д.** Чужая речь как элемент структуры текста испанской газеты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Терентьева Екатерина Дмитриевна. – М., 2004. – 198 с.
9. **Фирсова Н. М.** Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки : учеб. пособие / Н. М. Фирсова. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 352 с.
10. **ABC**, 12.10.2003.
11. **EL País**, 27.08.2016.
12. **El Mundo**, martes 28 de octubre de 2003.
13. **Hurtado Gonzáles**, Silvia. El uso del lenguaje en la prensa escrita. – Valladolid, Universidad de Valladolid, 2003.
14. **PRATT, Ch.** El anglicismo en el español peninsular contemporáneo. – Madrid, Gredos, 1980.

References

1. Vinogradov, V. S. (2003), Spanish Lexicology [Leksikologiya ispanskogo yazyka], Moscow, 191 p.
2. Golovin, B. N. (1977), Introduction to Linguistics. 3rd ed. corrected. [Vvedeniye v yazykoznanie. Izd. 3-ye, ispravl.], Moscow, 176 p.
3. Kotelova, N. Z. (1990), “Neologisms”, Linguistic Encyclopedic Dictionary [“Neologizmy”, Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar’], Moscow, p. 331.
4. Kotelova, N. Z. (1983), “First experience in the lexicographical description of Russian neologisms”. New words and dictionaries of new words [“Pervyy opyt leksikograficheskogo opisaniya russkikh neologizmov”, Novyye slova i slovari novykh slov], Leningrad, pp. 71–81.
5. Lykov, A. G. (1976), Modern Russian lexicology (occasional Russian word) [Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazyional'noye slovo)], Moscow, 118 p.
6. “Mega Encyclopedia of Cyril and Methodius. Abbreviation in linguistics” [“Mega entsiklopediya Kirilla i Mefodiya. Abbreviatsiya v lingvistike”], available at: megabook.ru/article/
7. Strizhenko, A. A. (2003), International and Russian journalism: the transformation of world view, and its contents [Zarubezhnaya i rossiyskaya zhurnalistika: transformatsiya kartiny mira i yeye sodержaniya], Barnaul, 470 p.
8. Terentyeva, E. D. (2004), Strange it as an element of the structure of the text of the Spanish newspaper [Chuzhaya rech' kak element struktury teksta ispanskoy gazety], Thesis, Moscow, 198 p.
9. Firsova, N. M. (2007), Modern Spanish in Spain and Latin America [Sovremennyy ispankiy yazyk v Ispanii i stranakh Latinskoy Ameriki], Moscow, 352 p.
10. **ABC**, 12.10.2003.
11. **EL País**, 27.08.2016.
12. **El Mundo**, martes 28 de octubre de 2003.
13. Hurtado, G. S. (2003), The use of language in the written press, Valladolid.
14. Pratt, Ch. (1980), Anglicism in contemporary Spanish peninsular, Madrid, Gredos.

Надійшла до редколегії 26.01.2017

УДК 801.311

С. И. Галаздра

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ (на материале французского языка)

Рассмотрены результаты исследований особенностей мужской и женской речи на разных уровнях коммуникации. Особое место в работе уделено мужскому и женскому стилям общения. Установлено, что языковая личность занимает определённую социальную позицию в

обществе и выполняет оределённые социальные роли. Языковая дифференциация связана с принятием стереотипных половых ролей в обществе. В связи с этим можно утверждать, что стиль мужчин более директивный и информативный, а стиль женщины более эмоциональный и интерактивный.

Ключевые слова: гендер, речь, особенности гендерного стиля, гендерные стереотипы, речевое поведение.

Галаздра С. І. Дніпропетровський національний університет імені Олеса Гончара. **ОСОБЛИВОСТІ ГЕНДЕРНОЇ ДИФЕРЕНЦІАЦІЇ (на матеріалі французької мови)**

Розглянуто результати досліджень особливостей побудови чоловічого та жіночого мовлення на різних рівнях комунікації. Особливу увагу приділено чоловічому та жіночому стилям спілкування. Визначено, що мовна особистість займає обумовлену соціальну позицію в суспільстві та здійснює певні соціальні ролі, завдяки яким мова чоловіків більш директивна та інформативна, а мова жінок більш емоційна та інтерактивна.

Ключові слова: гендер, мовлення, особливості гендерного стилю, мовленнєва поведінка, гендерні стереотипи.

Halazdra S. I. Oles Honchar Dnipropetrovsk national university. **THE PARTICULARITIES OF GENDER DIFFERENTIATION (French language)**

Introduction. Last years the interest to the development of language grows up, particularity to gender that permits to receive new facts about the particularities of language usage. There are a lot of scientists who study the gender regularities in the language, the man speech and woman speech.

Results. Linguistics maintain, there are the man style of the speech and the woman style. Because the language differentiation connects with the acceptance of stereotyped gender roles in the society/community. The dominate man principles are the principle of visual information, the principle of communication order, priority of his mental, of his idea. The principals of woman communication are principals of interest/sympathy, priority of communication, openness.

Conclusion. So, the man style is more directory and more informative. And the woman style is more emotional and more interactive. Scientists underline the aspiration of women to normative use of the language standards, while man s speech is characterized by the lose fooling of norms, casuistry, manifestation of humor.

Key words: language, speech, gender, particularities of gender style, gender stereotypes, speech conduct.

Гендерный подход в лингвистике позволяет получить новые данные о языке, его функционировании и особенностях употребления языковых единиц. Это приводит к появлению новых исследований. Учёные-лингвисты выстроили «двухъярусную модель» изучения языка (термин А. В. Кирилиной), состоящую из метагендерного (общечеловеческого) уровня и гендерного (относящегося к тому или иному полу) [8]. *Целью* данной статьи является анализ исследований гендерного коммуникативного поведения; выявление основных особенностей разговорной речи с семантикой гендерных отношений во французском языке. Достижение указанной цели предполагает в качестве задачи обзор основных точек зрения лингвистов по данной теме. Актуальность статьи обусловлена как теоретической, так и практической значимостью данной тематики, т. к. знание специфики гендерных стилей общения – одно из важнейших условий бесконфликтного общения с близкими, налаживание контакта с малознакомыми людьми, что является залогом успеха межличностного общения, особенно в деловой сфере.

Гендерные исследования в лингвистике сохраняют свою актуальность уже на протяжении четырёх десятилетий, но работа по объяснению гендерных закономерностей в языке и использованию гендерно обусловленных коммуникативных стратегий, а также природы гендерных стереотипов всё ещё далека от завершения. Гендерные исследования стали проводиться относительно недавно: в середине прошлого века в зарубежной и в конце XX века в отечественной науке. Эти исследования показывают отражение в языке отношения общества к противоположным полам, к их обязанностям и социальному статусу.

Одной из первых, заинтересовавшихся гендерной дифференциацией, была Р. Лакофф. И хотя некоторые учёные были не согласны с её выводами, именно она первая высказала мнение, что языковая дифференциация связана с принятием стереотипных половых ролей в обществе. П. Треджилл поддерживает её и объясняет это таким образом: «Лингвистические половые вариации возникают потому, что язык тесно связан с социальными “аттитудами”. Мужчины и женщины социально различны в обществе, предполагающем разные поведенческие модели» [3; 4; 10; 12].

Считается, что язык просто отражает этот социальный факт. Более того, чем больше и закоренелее различия между социальными ролями мужчин и женщин в определённом сообществе, тем больше и ярче выражены лингвистические различия. Эту точку зрения поддерживают многие исследователи, среди которых С. Ричард, утверждающий, что «...примеры отличительных мужских и женских вариаций в языке происходят из сообществ, где половые роли намного более чётко предписаны» [11, с. 43].

Интересный исторический факт наблюдался в Средние века (IX–XII) в японской придворной среде – существование «мужской» и «женской» литературы, основанной на разных системах письма и во многом на разных языках. Так, научные и религиозные трактаты, деловые бумаги писались мужчинами и язык их сочинений был полон заимствований из китайского. Придворные дамы, сочиняя «женские» романы и эссе, писали на чисто японском языке. Считается, что именно женщины создали тогда великие произведения японской литературы. Однако художественная проза считалась несерьёзным занятием, недостойным мужчин.

Действительно, представление мужской и женской речи есть у всех народов. Чаще всего мужская речь рассматривается как норма, а женская – как отклонение от нормы. Следует упомянуть, что языковая норма – это противоречивое и сложное явление и существуют различные трактовки данного понятия. Тем не менее, по общепринятому определению, языковой нормой считается исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Понятие языковой нормы принято трактовать как образец общепринятого единообразного употребления таких элементов языка, как словосочетания, слова, предложения [2; 10].

Отметим, что в 80-е годы всё чаще стали возникать мнения о мужском языке, незаслуженно возведённом в норму и сделанным мерилем для оценки женского. Однако Д. Спендер полагает, что характеристики женского языка нельзя оценивать отрицательно. Скорее наоборот, сдержанность и вежливость в разговоре свидетельствуют о силе женщины. М. Джонсон также критикует предположение, что женщины выигрывают от того, что будут имитировать речевое поведение мужчин. По его мнению, «...язык женщин и так вполне адекватен и не нуждается в изменениях» [4, с. 7]. А. В. Кирилина считает, что различие оценок речи мужской и женской обусловлено тем, что всё человеческое сознание, «...независимо от его пола, насквозь пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с её приоритетами мужского начала, логики, рациональности и объективности женщины» [9, с. 20].

Согласно Б. Н. Головину, норма – регулятор речевого поведения многих людей. Так, уже в 90-е годы лингвисты пришли к необходимости изучать речь женщин и мужчин в конкретном контексте, подчёркивая, что речевое поведение во многом связано с социальными ролями. При этом исследователи отмечают, что мужчины имеют склонность к ролям, требующим социальной и физической мощи, а женщины – к ролям, связанным с опекой. У. Лабов доказал, что речевое

варьирование в большей степени является результатом взаимодействия таких характеристик говорящих, как социально-экономический статус, этническая принадлежность, пол и возраст, т. е. общественная структура основана не на половой, а на социальной дифференциации, что естественно отражается в языке [14, с. 17].

Ученые не раз отмечали важность учета гендерного параметра личности в процессе анализа живой речи, подчеркивая, что «гендер и гендерные роли участников диалога играют заметную роль среди параметров, определяющих характер протекания, структуру и содержание диалога» [1, с. 15], а «...пол говорящего... относится к числу важных параметров самоидентификации личности и, следовательно, оказывает определенное влияние на процессы обработки, структурирования поступающей в сознание информации, что сказывается как на вербальном, так и на невербальном поведении индивида» [14, с. 9].

Исследователь гендерной дифференциации во французском языке Е. М. Бакушева также отмечает, что, согласно стереотипам, для женщины нехарактерно быть инициатором в беседе с мужчиной: мужчина является директором, начальником и т. д., а женщине, обычно, отводят роль секретаря, она также занята в сфере обслуживания.

Свои исследования Е. М. Бакушева построила на анализе диалогов, утверждая, что диалог является идеальным языковым материалом для исследования, «...актуализатором статусных признаков и психологических особенностей говорящих» [3, с. 97]. Проведя анализ книги Гюстава Кана «Женщина во французской карикатуре» (которая представляет собой сборник карикатур французских авторов) и проанализировав ситуативные диалоги, взятые из французских учебников для иностранцев, она зафиксировала прямую зависимость инициативности от того социального положения, которое занимает говорящий в данной ситуации.

Исходя из полученных данных, при одинаковом соотношении реплик: 52 (муж.) – 51 (жен.), по количеству инициативных реплик в смежных диалогах мужчины значительно опережают женщин: 18 (муж.) – 7 (жен.) (данные первой книги). Во втором исследовании было взято 66 диалогов, и соотношение инициативных реплик разделилось таким образом: 43 (муж.) – 23 (жен.). Как мы видим, согласно Е. М. Бакушевой, мужчины опережают женщин в инициативных репликах почти в два раза; женщина не только менее инициативна, она реже задаёт вопрос, не использует императивов, редко начинает разговор с мужчиной с экскламативных реплик [3, с. 99].

На основании данного материала можно заключить, что лидерство мужчин в диалогах выглядит абсолютно естественным, а ситуация с женщиной, занимающей превосходную позицию перед мужчиной, выглядит комичной и всячески высмеивается.

Как известно, в основе речевого акта лежит желание достижения определённых результатов в рамках коммуникации. Такие учёные, как В. И. Карасик, Р. Ф. Абдуллаев и другие, работающие с теорией гендерных различий, утверждают, что мужчины и женщины по-разному используют языковые средства для достижения коммуникативных целей, что ведёт к формированию двух дистинктивных стилей общения – мужского и женского [1; 6; 7].

Е. М. Бакушева основным отличием между мужским и женским речевым поведением считает реализацию противоположных стратегий: мужской тип – «соревновательный», женский тип – «сотрудничающий» [3, с. 107].

В. И. Карасик выделяет статусно-нейтральные (утверждения, повествования, описания) и статусно-маркированные (приказы, требования, просьбы, предписания) речевые акты. Учёный подчёркивает, что женский стиль речи характеризуется также косвенными речевыми актами, когда требование может быть вы-

ражено в виде просьбы, совета, вопроса или констатации; когда намёк используется вместо просьбы.

В соответствии с классификацией вопросов Э. Гуди, в основе которой используется пересечение двух осей: информативность-риторичность и уважение-контроль, Е. М. Бакушева полагает, что женский стиль тяготеет к полюсам «уважение» и «риторичность», женщине более свойственны вежливые вопросы, вежливые просьбы, приказы в виде вопросов. Она чаще задаёт вопросы с целью не получения информации, а установления контакта с собеседником: это вопросы с оборотом *n'est-ce pas?*, а также его синонимы, используемые в разговорной речи: *non?*, *pas vrai?*, *hein?* Мужской стиль отличается категоричностью, авторитарностью, и мужчина выбирает «риторичность – информативность». Согласно схеме Э. Гуди, для них больше характерны вопросы заинтересованности, т. е. вопросы, нацеленные на информацию конкретного свойства [3, с. 96].

Проанализировав 26 литературных произведений, Е. М. Бакушева утверждает, что простой количественный подход не даёт чёткого представления о зависимости употребления определённого типа вопроса от пола говорящего. Из всего объёма материала не удалось обнаружить разницу в употреблении верификативных вопросов.

Работа с литературными источниками показала, что в анализе гендерной дифференциации важна не количественная характеристика (сколько общих или частных вопросов задают друг другу разнополюсные участники коммуникации), а качественная сторона вопроса: целеустановка говорящих, психологический контекст отношений между ними, обстановка и т. д.

Опираясь на исследования своих коллег, Р. Ф. Абдуллаев приходит к выводу о том, что женская речь характеризуется как «...более эмоциональная, ориентированная на устранение межличностных отношений с адресатом в процессе коммуникации и поэтому содержащая больше стратегий положительной вежливости, в то время как мужская речь ориентирована на устранение соответствующего статуса в разговоре, связана скорее с содержательным, а не эмоциональным аспектом высказывания, поэтому содержит больше стратегий отрицательной вежливости» [1, с. 32]. Позитивной вежливостью следует считать выражение в рамках речевого акта солидарности с адресатом, а негативной – выражение определенных ограничений и сохранение дистанции.

Бесспорно, что в основе полноценного общения лежит вежливое, доброжелательное отношение к партнёру в различных ситуациях речевого общения.

Поэтому с осознанием роли вежливости для речевого общения и для прагматики вообще возникла необходимость создания фундаментальной теории вежливости. Ее авторами следует считать П. Браун и С. Левинсона, опиравшихся прежде всего на упомянутые теории П. Грайса, Дж. Лича, Э. Гоффмана. Они рассматривают вежливость как способ защиты от агрессии (и говорящего, и адресата) и способ ее устранения или смягчения.

По мнению Н. И. Формановской, вежливость – это отведение собеседнику той социальной роли, которая соответствует его социальным признакам, или (в некоторых ситуациях) даже её завышение [13].

Основой исследований речевого этикета, который проявляется в функции вежливости, являются принципы П. Грайса. Диалог обычно представляет собой совместную деятельность его участников. В нормальной ситуации участники диалога признают общую цель или направление диалога. В соответствии с ними они следуют некоторому общему принципу, который П. Грайс называет принципом кооперации и объясняет следующим образом: «Коммуникативный вклад участников на каждом шаге диалога должен соответствовать тому, что тре-

бует совместно принятая цель (направление) диалога» [7, с. 4]. Общий принцип кооперации заключается в том, что самым главным для коммуникантов является взаимопонимание.

В. А. Геодакян подчёркивает стремление женщин к нормативному употреблению языковых норм, в то время как мужской речи свойственны нестрогое соблюдение норм, игра слов, проявление чувства юмора. В. В. Колесов замечает, что «...мужчины проявляют больше индивидуальности в выборе лексики, таким образом, мужчины создают штампы, а женщины их сохраняют» [5, с. 22].

Если взять результаты гендерных исследований в области разговорной речи в разные годы 20-го века, то можно отметить следующее: 1) склонность мужчин использовать в общении стилистически сниженную, грубую и бранную лексику; 2) склонность мужчин к сквернословью, использованию нецензурных слов и выражений; 3) стремление мужчин к точности наименования предметов; 4) склонность мужчин использовать в своей речи большое количество терминов и профессионализмов; 5) стремление мужчин избегать каких-либо проявлений теплоты в общении с другими мужчинами, что, в частности, проявляется в использовании довольно грубых прозвищ в обращении к собеседнику.

К числу основных лексических особенностей разговорной речи женщин исследователи относят: 1) аккуратность женщин в выборе лексики для общения и их склонность к использованию эфемизмов; 2) меньшую склонность женщин к сквернословью; 3) вежливость женщин в обращении к собеседнику. Женщины также чаще используют просодические средства для выражения многих значений, чем мужчины.

В ходе исследования модальных частиц в речи мужчин и женщин Р. Ф. Абдуллаев пришёл к выводу, что в целом модальные частицы чаще встречаются в высказываниях женщин (864 случая употребления), чем мужчин (633) [1].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В гендерном коммуникативном поведении, бесспорно, выявляются существенные различия: существуют доминирующие принципы мужского и женского общения. К доминирующим принципам мужского общения относятся принцип приоритета визуальной информации, принцип регламента общения, экономии речевых усилий, приоритета своих мыслей, действий над коммуникацией, принцип обособления и ответственности. Принципами женского общения являются принцип участия, кооперации, открытости общения, приоритета коммуникации над действием.

2. Выделяются мужской и женский коммуникативные стили. Мужской коммуникативный стиль может быть описан как деловой, доминантный, демократичный, прямой, рациональный, логичный, обобщенный, объективный, точный, монологичный, стереотипный, лаконичный. Женский коммуникативный стиль описывается как гармонизирующий, паритетный, косвенный, эмоциональный, алогичный, детализированный, субъективный, интерактивный, диалогичный, творческий, мобильный, многословный.

3. Изучение распределения модальных частиц четырёх категорий (вопросительные, побудительные, усилительные и смягчающие) позволило установить, что женщины чаще, чем мужчины, использовали вопросительные модальные частицы, а также частицы, смягчающие категоричность императива. Напротив, в речи мужчин преобладали побудительные и усилительные модальные частицы. В речи женщин чаще всего встречались вопросительные частицы, что в очередной раз подтверждает стремление женщин создать ситуацию гармоничного общения и вовлечь собеседника в разговор. В речи мужчин преобладали усилительные

частицы, отражающие стремление говорящего повысить степень прагматического воздействия высказывания на адресата.

4. Вопросы общего типа со стороны мужчины – показатель превосходной мужской позиции в диалогах, причём эта позиция в определённых ситуациях независима от индивидуальных характеристик говорящего, т. к. предопределена социально; вопросы общего типа со стороны женщины – показатель её зависимого положения перед мужчиной. Иными словами, мужчина задаёт больше диктальных вопросов, которые одновременно являются информативными, женщина в своём стремлении поддержать контакт с собеседником чаще задаёт вопросы риторического характера, ей также свойственны верификативные вопросы.

Резюмируя сказанное, отметим, что исследователей привлекает фактор пола в языке, как он влияет на использование языка мужчинами и женщинами, какими средствами располагает язык для создания гендерной идентичности. Несмотря на ряд достаточно серьёзных работ в области гендерной лингвистики, тема остаётся актуальной.

Библиографические ссылки

1. **Абдуллаев Р. Ф.** Роль категории наклонения в формировании модальных значений (гендерный аспект) / Р. Ф. Абдуллаев // Вестник Москов. гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. – 2015. – № 5. – С. 8–12.
2. **Арустамова А. А.** Фактор «гендера» в исследовании молодежного сленга / А. А. Арустамова // Наука. Образование. Молодежь : матер. II науч. конф. молодых ученых АГУ (10–11 февраля 2005 года). – Майкоп : Изд-во АГУ, 2005. – С. 288–293.
3. **Бакушева Е. М.** Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Бакушева Елена Михайловна. – М., 1995. – 193 с.
4. **Беляева Ю. А.** Речь и речевое поведение мужчин и женщин / Ю. А. Беляева. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000.
5. **Геодакян В. А.** Теория дифференциации полов в проблемах человека / В. А. Геодакян // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 171–189.
6. **Казанчян Н. П.** О направлениях гендерных исследований в лингвистике / Н. П. Казанчян // Исследования молодых ученых : сб. ст. асп-тов : в 3 ч. Ч. 3. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 1999. – С. 43–53.
7. **Карасик В. И.** Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
8. **Кирилина А. В.** Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах [Электронный ресурс] / А. В. Кирилина. – Режим доступа : <http://www.gender-cent.ryazan.ru>.
9. **Кирилина А. В.** Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина // Отечеств. записки. – 2005. – № 2. – С. 15–23.
10. **Пермякова О. В.** Явление гендерной стилизации в современной женской литературе (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Пермякова Оксана Владимировна. – Пермь, 2007. – 176 с.
11. **Попова Е. А.** Об особенностях речи мужчин и женщин / Е. А. Попова // Русская речь. – 2007. – № 3. – С. 40–49.
12. **Скаженик Е. Н.** Гендерный аспект коммуникативного поведения / Е. Н. Скаженик // Деловое общение : уч. пособ. – ТРТУ, 2006.
13. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход : монография / Н. И. Формановская. – М. : Рус. язык, 2002. – 216 с.
14. **Халеева И. И.** Гендер как интрига познания / И. И. Халеева // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – М. : МГУ, 1999. – С. 7–14.

Reference

1. Abdullaev, R. F. (2015), "The role of the category of inclination in the formation of modal values (gender aspect)", *Bulletin of the Moscow Regional State University* ["Rol' kategorii nakloneniya v formirovanii modal'nyh znachenij (gendernyj aspekt)", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*], No 5, pp. 8–12.
2. Arustamova, A. A. (2005), "The factor of "gender" in the study of youth slang", *Science. Education. Youth: Mater. II scientific. Conf. Of Young Scientists of ASU (February 10–11, 2005)* ["Faktor «gendera» v issledovanii molodezhnogo slenga", *Nauka. Obrazovanie. Molodezh': Materialy II nauchnoj konferencii molodyh uchenyh AGU (10–11 fevralja 2005 goda)*], Majkop, pp. 288–293.
3. Bakusheva, E. M. (1995), *Sociolinguistic analysis of speech behavior of men and women: dissertation* [Sociolingvisticheskij analiz rechevogo povedenija muzhchiny i zhenshiny: dis. ... kand. filol. nauk], Moscow, 193 p.
4. Beljaeva, J. A. (2000), *Speech and speech behavior of men and women* [Rech' i rechevoe povedenie muzhchin i zhenshin], Moscow.
5. Geodakjan, V. A. (1989), "Theory of Sex Differentiation in Human Problems", *Man in the System of Sciences* ["Teorija differenciacii polov v problemah cheloveka", *Chelovek v sisteme nauk*], M., pp. 171–189.
6. Kazanchjan, N. P. (1999), "On the Directions of Gender Studies in Linguistics", *Research of Young Scientists* ["O napravlenijah gendernyh issledovanij v lingvistike", *Issledovanija molodyh uchenyh: Sb. statej aspirantov: V treh ch. Ch.3. / Otv. red. N.P. Baranova*], Minsk, pp. 43–53.
7. Karasik, V. I. (2002), *Language of social status*, [Jazyk social'nogo statusa], Moscow, 333 p.
8. Kirilina, A. V. "The study of gender in linguistic scientific disciplines" ["Issledovanie gendera v lingvisticheskix nauchnyx disciplinax"], available at: <http://www.gender-cent.ryazan.ru>
9. Kirilina, A. V. (2005), "Linguistic gender studies", *Domestic notes* ["Lingvisticheskie gendernye issledovanija", *Otechestvennye zapiski*], No 2, pp. 15–23.
10. Permjakova, O. V. (2007), *The phenomenon of gender stylization in modern women's literature (on the basis of French and Russian languages): dissertation* [Javlenie gendernoj stilizacii v sovremennoj zhenskoj literature (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov), dis. ... kand. filol. nauk], Perm, 176 p.
11. Popova, E. A. (2007), "On the peculiarities of speech of men and women", *Russian speech* ["Ob osobnostjakh rechi muzhchin i zhenshin", *Russkaja rech'*], No 3, pp. 40–49.
12. Skazhenik, E. N. (2006), "Gender aspect of communicative behavior", *Business Communication* ["Gendernyj aspekt kommunikativnogo povedenija", *Delovoe obshhenie: Uchebnoe posobie*], TRTU.
13. Formanovskaja, N. I. (2002), *Speech communication: communicative and pragmatic approach* [Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod], Moscow, 216 p.
14. Haleeva, I. I. (1999), "Gender as an Intrigue of Cognition", *The Gender Factor in Language and Communication* ["Gender kak intriga poznaniya", *Gendernyj faktor v jazyke i kommunikacii*], Moscow, pp. 7–14.

Надійшла до редколегії 09.02.2017